

Информация для цитирования :

Кулькова М. А. Репрезентация прецедентных имен в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев / М. А. Кулькова, М. Ю. Васильева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 53—72. — DOI : 10.24224/2227-1295-2025-14-6-53-72.

Kulkova, M. A., Vasilyeva, M. Yu. (2025). Representation of Precedent Names in Linguistic Consciousness of Germans in Federal Republic of Germany and Russian Germans. *Nauchnyi dialog*, 14 (6): 53-72. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-53-72. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Репрезентация прецедентных имен в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев

Кулькова Мария Александровна¹
orcid.org/0000-0002-1787-1406

доктор филологических наук, профессор
кафедры контрастивной лингвистики
mkulkowa@rambler.ru

Васильева Марина Юрьевна²
orcid.org/0009-0003-0781-7726

старший преподаватель кафедры
иностраных языков и перевода,
корреспондирующий автор
mvasilyeva-kazan@yandex.ru

¹ Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Казань, Россия)

² Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова
(Казань, Россия)

Благодарности :

Исследование выполнено в Гиссенском университете им. Ю. Либиха в рамках программы DAAD «Международные партнерства в области германистики» (“Germanistische Institutspartnerschaft”) при значимой поддержке профессора, доктора Карстена Ганзеля и доктора Хосе Фернандеса Переса. Эксперимент среди российских немцев проведен при поддержке Международного союза немецкой культуры и лично Елены Кодылевой

Representation of Precedent Names in Linguistic Consciousness of Germans in Federal Republic of Germany and Russian Germans

Mariya A. Kulkova¹
orcid.org/0000-0002-1787-1406

Doctor of Philology, Professor,
Department of Contrastive Linguistics
mkulkowa@rambler.ru

Marina Yu. Vasilyeva²
orcid.org/0009-0003-0781-7726

Senior Lecturer, Department
of Foreign Languages and Translation,
corresponding author
mvasilyeva-kazan@yandex.ru

¹ Kazan (Volga region)
Federal University
(Kazan, Russia)

² Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov
(Kazan, Russia)

Acknowledgments :

The study was carried out at the University of Giessen named after J. Liebig as part of the DAAD program “International Partnerships in the field of German Studies” (“Germanistische Institutspartnerschaft”) with the significant support of Professor, Dr. Carsten Gansel and Dr. Jose Fernandez Perez. The experiment among Russian Germans was conducted with the support of the International Union of German Culture and Elena Kodyleva personally

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются прецедентные имена как национально-маркированные языковые единицы и культурные символы. Представлены данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2022 году в группе немцев ФРГ и группе российских немцев. В качестве стимулов выступили прецедентные имена *Сталин* и *Екатерина II*. На базе полученных данных было сформировано ассоциативное поле. С применением методики семантической интерпретации ассоциатов выявлены психологически реальные значения указанных имен собственных. Привлечение российских немцев в качестве испытуемых обусловлено их уникальной, двойной идентичностью, находящейся на стыке немецкой и русской ментальностей. Экспериментально установлено, что представления о Сталине существенно различаются у исследуемых этнических групп. В языковом сознании немцев ФРГ имя Сталина связано прежде всего с географическим местоположением, национальной принадлежностью или прецедентным событием. Психолингвистическое значение имени *Сталин* у российских немцев обладает ярко выраженной негативной оценочностью и сопряжено с драматическими историческими процессами. Прецедентное имя *Екатерина II* имеет схожее коннотативное значение в обеих группах испытуемых и связано с политическим статусом правительницы, но отличие обнаруживается в представлениях о национальной принадлежности правительницы и ее роли в истории страны.

Ключевые слова:

прецедентное имя; языковое сознание; ассоциативный эксперимент; российские немцы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates precedent names as nationally marked linguistic units and cultural symbols. It presents data from a free associative experiment conducted in 2022 with two groups: Germans from the Federal Republic of Germany and Russian Germans. The stimuli for the experiment were the precedent names *Stalin* and *Catherine II*. Based on the collected data, an associative field was constructed. Utilizing semantic interpretation methodology, the psychologically salient meanings of these proper names were identified. The inclusion of Russian Germans as participants is justified by their unique dual identity, situated at the intersection of German and Russian mentalities. The experiment revealed significant differences in perceptions of Stalin between the ethnic groups studied. In the linguistic consciousness of Germans from the Federal Republic, the name *Stalin* is primarily associated with geographical location, national affiliation, or a precedent event. In contrast, the psycholinguistic significance of the name *Stalin* among Russian Germans carries a distinctly negative connotation and is linked to dramatic historical processes. The precedent name *Catherine II* exhibits a similar connotative significance across both groups but reveals differences in perceptions regarding the ruler's national identity and her role in the country's history.

Key words:

precedent name; linguistic consciousness; associative experiment; Russian Germans.

УДК 81'373.231+81'23:39

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-6-53-72

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Репрезентация прецедентных имен в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев

© Кулькова М. А., Васильева М. Ю., 2025

1. Введение = Introduction

Экспериментальные ономастические исследования, разрабатываемые с 70-х годов XX века [Суперанская, 1975; Hartmann, 1984; Frank, 1980], способствовали становлению и развитию психоонмастики и когнитивной ономастики в зарубежной и отечественной лингвистической традиции. Одной из первых работ, представивших имена собственные как объекты лингвистического эксперимента, стала работа А. В. Суперанской «Экспериментальные методы изучения восприятия имен» (1975), где речь шла об ассоциативном эксперименте со стимулами-топонимами. Дальнейшие разработки позволили значительное внимание уделить лингвокогнитивному аспекту изучения особой категории имен собственных — прецедентных имен, их отражению в сознании представителей различных лингвокультур на основе данных психолингвистических экспериментов [Воропаев, 2008; Подрезова, 2017; Попадинец, 2010 и др.].

Под *прецедентным именем* вслед за Г. Б. Мадиевой мы понимаем «индивидуальные имена, связанные, прежде всего, с широко известным художественным произведением, исторической личностью, политической фигурой, географической реалией, имеющими определенную ценность для народа, а также с конкретной ситуацией, широко известной носителям языка, воспроизводимой в коммуникации при определенных ассоциациях и узнаваемую коммуникантами» [Мадиева, 2004, с. 118]. Исследование имени собственного как культурно маркированной единицы обусловлено одним из важных его свойств — лексической незавершенностью [Kalverkämper, 1995] или «семантической дефектностью» [Васильева, 2006]. Насыщение собственного имени смыслами, его символизация происходит в тексте и речи на основе определенной лингвокультурной традиции [Васильева, 2006, с. 130; Левицкий, 2016, с. 238]. В отечественной лингвистике прецедентные имена принято причислять к прецедентным феноменам, которые, в свою очередь, являются основным элементом национальной

когнитивной базы — совокупности знаний и представлений всех носителей языка. Следует отметить, что при наличии разных инвариантов восприятия прецедентного имени у носителей языка существует инвариант, «общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде» [Прецедентное высказывание ..., 1997, с. 84]. Д. Б. Гудков обозначает инвариант как «национально детерминированное минимизированное представление», включающее в себя дифференциальные признаки, атрибуты и оценку [Гудков, 1999, с. 306].

В зарубежной традиции прецедентные имена связываются с их употреблением в коннотативном значении [Birus, 1987; Kalverkämper, 1995; Siegfried, 2018; Thurmair, 2002], однако исследования коннотаций имен собственных, в отличие от сложившейся отечественной теории прецедентности, в отдельную теорию оформлены не были, на что указывают А. В. Дмитриева [Дмитриева, 2022, с. 4] и Э. В. Будаев [Будаев, 2020, с. 74]. Х. Кальверкемпер обозначает прецедентные имена как *konnotationsstarke Namen*, «имена с сильной коннотацией», которые связаны с традициями, культурным влиянием и событиями [Kalverkämper, 1995, с. 444]. М. Турмайр использует понятие *Eigennamenschatz* («запас имен собственных»), представляющее собой культурно-специфичное явление, при котором отдельные имена являются общеизвестными в рамках одной культуры и сочетают в себе как языковые, так и внеязыковые, энциклопедические знания. М. Турмайр обозначает экстралингвистические знания как коннотации, к которым относит географические (происхождение), религиозные (религиозная принадлежность) коннотации, коннотации возраста, социологические (социальный слой), политические и идеологические [Thurmair, 2002, с. 97]. Незнание коннотаций становится проблематичным для представителей иной лингвокультуры и приводит к «коннотативной нехватке» („konnotative Defizite“), невосполнимой с помощью лексикографических источников. На экстралингвистическую составляющую имен собственных указывали также отечественные исследователи Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. Оним может нести в себе информацию о происхождении, социальной и стилевой принадлежности, употребительности, при этом «национально-культурный компонент свойствен именам собственным, пожалуй, даже в большей степени, чем апеллятивам» [Верещагин и др., 1980, с. 170].

Некоторые исследователи, считая коннотации неотъемлемым компонентом прецедентного имени, определяют их как ассоциативно-культурный фон [Drahota-Szabó, 2013; Бубнова, 2016; Максимчук, 2002], под которым понимается «сопутствующая информация, не входящая в непосредственное содержание онима», при этом сам термин отражает как культу-

рологический характер фоновых знаний, так и основной способ их выявления — ассоциативный эксперимент [Бубнова, 2016, с. 27]. Развивая эту мысль, венгерско-немецкий исследователь Э. Драхота-Сабо приравнивает коннотативное значение к ассоциативному [Drahota-Szabó, 2013, с. 76].

Среди прецедентных имен выделяются универсальные, составляющие когнитивное пространство человечества, и сугубо национальные, составляющие национальную когнитивную базу, см. подробнее: [Красных, 1997, с. 137; Гудков, 2003, с. 102—104]. Данное функционально-семантическое деление обнаруживает сходство с делением имен собственных на общие и смысловые (значимые, индивидуальные), закрепленным в отечественной лингвистике [Виноградов, 2001, с. 152]. Если общие имена используются для обозначения индивидов той или иной страны и т. д., то значимые имена связаны с конкретными личностями, литературными персонажами, топонимами, за которыми закреплены определенные образ и представление. Ю. Н. Караулов выделил следующие характеристики прецедентного имени: индивидуальность, эмоциональная и информативная значимость, многократное обращение в дискурсе языковой личности [Караулов, 1987, с. 216]. Е. А. Нахимова, основываясь на результатах исследований прецедентных феноменов, выделяет несколько критериев, по которым имена собственные признаются прецедентными: связанность соответствующих имен с классическими произведениями, общеизвестность соответствующих феноменов или известность большинству членов лингвистического сообщества, регулярная воспроизводимость и использование имени в функции культурного знака [Нахимова, 2007, с. 56—57]. Особенностью функционирования прецедентного имени является его способность выступать в качестве особых культурных знаков или символов, см. подробнее: [Гудков, 2003; Красных, 2002; Нахимова 2007 и др.]. По мысли Е. А. Нахимовой, прецедентные имена являются «одним из инструментов трансляции “культурной памяти” народа от одного поколения к другому и одновременно способом объединения вокруг его культурных ценностей и нравственных идеалов» [Нахимова, 2007, с. 12].

Хотя термин *прецедентное имя* является уже устоявшимся в отечественной лингвистике, наряду с ним исследователями используются и другие, близкие по смыслу номинации: *монореферентные собственные имена* [Сапожникова, 2015], *«ядерные» онимы* [Ражина, 2007], *прецедентные ономастические реалии* [Гудий, 2016], *смысловые (значимые, индивидуальные) имена* [Виноградов, 2004]. Данные термины обозначают часть коллективно-образной картины мира, культурно маркированные единицы, содержащие в своей семантической структуре национально-культурный компонент и способные вызывать связанные с их референтами представления и ассоциации.

В настоящей работе проводятся исследование репрезентации прецедентных имен в языковом сознании двух этнических групп — немцев ФРГ и российских немцев — и выявление ассоциативно-культурного фона прецедентных имен с использованием метода семантической интерпретации ассоциатов, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Выбор российских немцев в качестве испытуемых обусловлен их амбивалентной или даже «множественной идентичностью» [Курске и др., 2011], национальной идентичностью на стыке двух ментальностей: немецкой и русской.

Примечательно в связи с этим высказывание Е. Зайферт о пограничной ситуации и своеобразии языкового и ментального положения российских немцев, по свойствам характера более близких немцам („Bei den Russlanddeutschen ist ein größerer Hang eher nach deutschen als russischen Eigenschaften festzustellen, was sich genetisch erklären lässt“) [Seifert, 2018, S. 76].

Под *языковым сознанием* мы вслед за Н. В. Уфимцевой понимаем «отражение человеческой деятельности в её обусловленности психическими (когнитивными) процессами и актуализацию этих отношений в коммуникации через посредство языкового знака» [САС, 2004, с. 632].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования служат данные свободного ассоциативно-го эксперимента, проведенного в 2022 году среди немцев, проживающих в Федеративной Республике Германия (ФРГ), и российских немцев, проживающих в Российской Федерации (РФ).

В эксперименте приняли участие 246 немцев ФРГ, из них 208 женщин (84,6 %), 38 мужчин (15,4 %), и 166 российских немцев, из них 122 женщины (73,5 %), 44 мужчины (26,5 %). Предъявление стимульного материала осуществлялось в письменной форме: в виде бумажного анкетирования для немцев ФРГ и в электронном виде с помощью Гугл-формы для российских немцев. Респондентам были предложены стимулы *Stalin / Сталин* и *Katharina die Große / Екатерина II*, на которые необходимо было написать первые пришедшие в голову ассоциации.

Выбор стимулов обусловлен тем, что в фокусе исследования находятся прежде всего российские немцы с учетом их уникальной истории. Екатерина II является для них значимой исторической фигурой, поскольку при ней был издан Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах», после которого в 1762—1763 годах происходит массовый переезд сельского населения из Германии. С принятием Манифеста немцы смогли заселить ранее не освоенные земли в России и получили беспрецедентные свободы и льготы (освобождение от налогов и несения

военной службы, беспроцентные ссуды, свободу вероисповедания и т. д.) [История ...]. С именем И. В. Сталина связаны трагические события и драматические процессы в истории российских немцев: принудительная коллективизация и массовые репрессии в 1930-х годах, депортация 1941 года, ограничение прав в условиях спецпоселения после войны. По мнению Н. Паульзен, моментом окончания «национальной жизни» российских немцев стал изданный 28 августа 1941 года указ о депортации (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»). В этом же году была ликвидирована Автономная республика немцев Поволжья, а поволжские немцы переселены в Сибирь и Среднюю Азию [Paulsen, 2018, S. 52—53].

Стоит отметить, что прецедентное имя *Сталин* уже изучалось с применением ассоциативного эксперимента российскими учеными Д. В. Маховиковым и А. А. Степановой, однако исследование имени как идеологемы проводилось среди двух поколений русских — тех, чье языковое сознание было сформировано в советский и постсоветский периоды [Маховиков и др., 2016]. *Новизна* нашего исследования определяется тем, что впервые для рассмотрения данного прецедентного имени была привлечена группа российских немцев, обладающих ввиду своего уникального исторического положения особым взглядом на прошлое страны. Поскольку российские немцы имеют «двойную идентичность», значение прецедентных имен было рассмотрено в сравнении с другой этнической группой — немцами ФРГ.

В проведенном нами эксперименте на основе реакций, полученных на слово-стимул, было сформировано ассоциативное поле, состоящее из ядра — частотных ассоциатов — и периферии с единичными реакциями. По методике семантической интерпретации ассоциатов, разработанной И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой [Стернин и др., 2011, с. 100—106], были выявлены психолингвистические значения, то есть значения, «реально функционирующие в языковом сознании носителей языка» [Стернин, 2018, с. 7]. Ассоциативные реакции интерпретировались как языковые репрезентации сем и были упорядочены в семантему от ядерного значения к периферийному по принципу яркости. В нашем исследовании для выделения ядерных и периферийных значений все значения с показателем выше 15 % были отнесены к ядерным, от 10 % до 15 % — к ближней периферии, от 5 % до 10 % — к дальней периферии и менее 5 % — к крайней периферии.

Представление прецедентного имени в ассоциативно-вербальной сети отличается от «ориентированной на лексикографический стандарт модели памяти» [Васильева, 2006, с. 70], поскольку, как указывает

Р. В. Попадинец, «использование прецедентных феноменов в речи носителя языка предполагает обращение к культурным фоновым знаниям и осуществляется в разных текстовых объемах, в разных формах, то есть при продуцировании и понимании соответствующих феноменов мы оперируем знанием, которое может быть вербализовано в коммуникации» [Попадинец, 2010, с. 10].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Репрезентация прецедентного имени *Сталин* в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев

По данным свободного ассоциативного эксперимента 2022 года, в группе немцев ФРГ на стимул *Stalin* были получены следующие реакции: *Russland* (Россия — здесь и далее перевод наш. — М. К., М. В.) 38, *Diktator* (диктатор) 19, *Stalingrad* (Сталинград) 17, *Geschichte* (история) 16, *Krieg* (война) 14, 2. *Weltkrieg* (Вторая мировая война) 11, *Kommunismus* (коммунизм) 10, *UdSSR* (СССР) 5, *Sowjetunion* (Советский Союз) 5, *Macht* (власть) 5, *Geschichtsunterricht* (урок истории) 4, *Lenin* (Ленин) 4, *Hitler* (Гитлер) 4, *Kommunist* (коммунист) 4, *böse* (злой) 3, *Russe* (русский) 3, *Orwell* «1984» (Оруэлл «1984») 2, *Sozialismus* (социализм) 2, *Herrscher* (правитель) 2, *Machthaber* (повелитель) 2, *schlecht* (плохой) 2, *mächtig* (властный) 2, *Staatsoberhaupt Russland* 2. *Weltkrieg* (глава России во время Второй мировой войны) 2, *Weltkrieg* (мировая война) 2, *Staatsoberhaupt (ehemaliges)* (глава государства (бывший)) 2, *Gulag* (Гулаг) 2, *NS-Zeit* (время национал-социализма) 2, *DDR* (ГДР) 2, *machtsüchtig* (одержимый властью), *russischer Führer* (русский руководитель), *russischer Präsident* (русский президент), *russisch/ sowjetischer Diktator* (русский / советский диктатор), *deutsch-russische Geschichte* (немецко-российская история), *Kriegszeit* (военное время), *Nachkriegszeit* (послевоенное время), *Kalter Krieg* (Холодная война), *Diktatur* (диктатура), *zum Glück Geschichte* (к счастью, история), *großer Teil der Geschichte* (большая часть истории), *Vergangenheit* (прошлое), *Schlacht um Stalingrad* (битва за Сталинград), *Pakt von Stalingrad* (Сталинградский договор), *brutal* (грубый), *Brutalität* (грубость), *grausam* (жестокий), *hart* (жесткий), *negativ* (негативный), *negativ besetzt* (негативно оцениваемый), *Furcht* (страх), *Abneigung* (неприязнь), *schlechter Mensch* (плохой человек), *Schmerz* (боль), *schrecklich* (ужасный), *unangenehm* (неприятный), *kein echter Kommunist* (ненастоящий коммунист), *mit / gegen Hitler* (за / против Гитлера), *Hitler-Stalin-Pakt* (договор Гитлера-Сталина), *Oberhaupt* (глава), *Politiker* (политик), «*Säuberungen*» («чистки»), *Massenmord* (масовое убийство), *Christenverfolgung* (преследование христиан), *Mauerfall* (падение Берлинской стены), *Gewalt* (насилие), *Unterdrückung* (подавление).

ние), *Zwang* (принуждение), *Führer* (руководитель), *russischer Führer* (русский руководитель), *der eiserne Vorhang* (железный занавес), *Einschränkung* (ограничение), *Konflikt* (конфликт), *kontrovers* (противоречивый), *Reformen* (реформы), *Revolution* (революция), *Stalinismus* (сталинизм), *Offizier* (офицер), *Russisch* (русский).

На стимул *Сталин* в группе российских немцев были получены следующие реакции: *репрессии 24, тиран 18, вождь 16, убийца 9, депортация 7, диктатор 6, СССР 5, палач 5, страх 4, война 4, жестокий 3, злодей 3, преступник 3, террор 2, ужас 2, жесткий 2, плохой 2, изверг 2, победа 2, политический деятель 2, сильный 2, трудармия 2, гений 2, грузин 2, узурпатор 2, насилие 2, Ленин, герой, двоякий (наполовину справедливый), великий марксист, портрет, Загадочный лидер, занавес, история, Йося, голодомор, 1938, «Выселить с треском!», упырь, победа в ВОВ, победителей не судят, эшелоны, Ген секретарь Сов.союза, руководитель СССР, руководитель страны, Гулаг, трудовые лагеря, спецпоселение, смерть, ликвидация, бойня, темные тучи, темнота, деспот, вождь народов, русский вождь, Вторая мировая война, война с немцами, страшный, трагизм, культ личности, красное полотно, строгость, суровость, твердость, сильная личность, правитель, власть, мощь.*

В результате предъявления стимула *Stalin / Сталин* было получено 280 реакций в группе немцев ФРГ, включая 45 отказов, и 179 реакций в группе российских немцев, включая 9 отказов.

Психолингвистическое значение прецедентного имени *Stalin / Сталин* можно представить следующим образом (рис. 1, рис. 2):

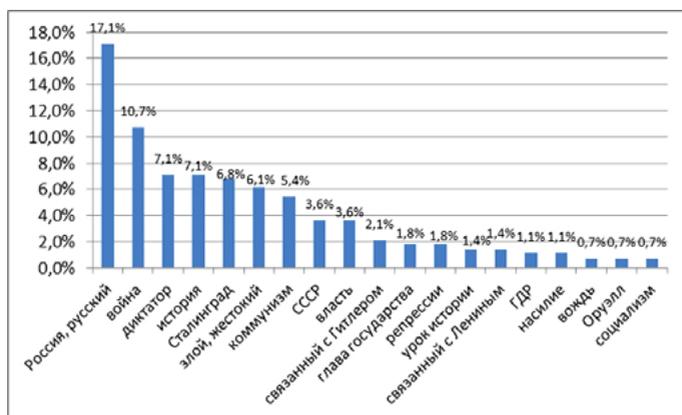

Рис. 1. Прецедентное имя *Сталин* в языковом сознании немцев ФРГ по данным ассоциативного эксперимента 2022 года

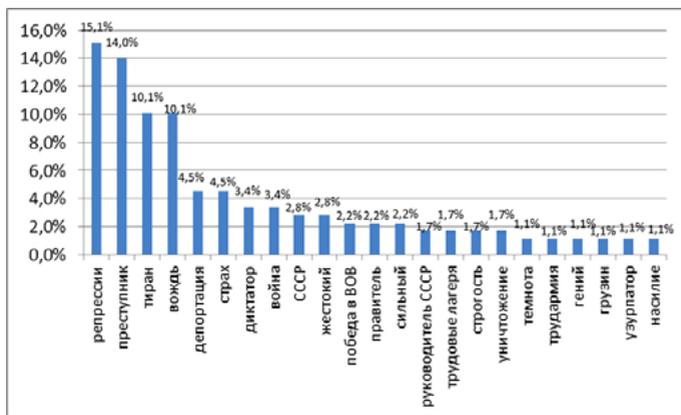

Рис. 2. Прецедентное имя *Сталин* в языковом сознании российских немцев по данным ассоциативного эксперимента 2022 года

Прецедентное имя *Сталин* в языковом сознании немцев ФРГ означает прежде всего *Россию, русского* (17,1 %), наиболее частотными ассоциатами являются *Russland* (38) и *Russe* (3). К ближней периферии значения относится *война* (10,7 %), актуализированная преимущественно реакциями *Krieg* (14) и *2. Weltkrieg* (11). Следует отметить высокую долю отказов: у 45 испытуемых среди немцев ФРГ отсутствуют ассоциации. В языковом сознании российских немцев прецедентное имя *Сталин* означает *репрессии* (15,1 %), наиболее яркими реакциями являются *репрессии* (24) и *terror* (2). На ближней периферии находятся значения с яркой негативной окраской: *преступник* (14 %), *тиран* (10,1 %), а также значение *вождь* (10,1 %). На дальней периферии у немцев ФРГ актуализируются значения с отрицательной оценкой — *диктатор* (7,1 %), *злой*, *жестокый* (6,1 %) — и значения, апеллирующие к определенным историческим событиям или прецедентным ситуациям, — *история* (7,1 %), *Сталинград* (6,8 %), *коммунизм* (5,4 %). В языковом сознании российских немцев на дальней периферии значения отсутствуют, в то время как на крайней периферии можно заметить амбивалентность значений: от значений с отрицательной оценкой *депортация* (4,5 %), *страх* (4,5 %), *жестокый* (2,8 %), *уничтожение* (1,7 %) до положительно окрашенных *победа в ВОВ* (2,2 %), *сильный* (2,2 %), *гений* (1,1 %). В языковом сознании немцев ФРГ на крайней периферии представлены значения, указывающие на статус: *глава государства* (1,8 %), *власть* (3,6 %), *вождь* (0,7 %) — или прецедентную ситуацию: *СССР* (3,6 %), *связанный с Гитлером* (2,1 %), *связанный с Лениным* (1,4 %), *социализм* (0,7 %), — а также негативно окрашенные значения: *репрессии* (1,8 %), *насилие* (1,1 %).

Можно заметить, что в языковом сознании немцев ФРГ прецедентное имя *Сталин* отличается преимущественно нейтральной оценкой, его значения в ядре и на ближней периферии связаны с географическим местом (Россия) и конкретной, прецедентной ситуацией (Вторая мировая война). Для российских немцев имя *Сталин* обладает отрицательной оценкой и актуализируется в языковом сознании через драматические события: репрессии, террор, депортацию. При этом на крайней периферии оценочные значения противоречивы, присутствуют как положительные, так и негативные оценочно-эмоциональные реакции.

3.2. Репрезентация прецедентного имени *Екатерина II* в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев

По данным свободного ассоциативного эксперимента 2022 года, в группе немцев ФРГ на стимул *Katharina die Große* были получены следующие реакции: *Geschichte* (история) 18, *Russland* (Россия) 13, *Zarin* (царица) 9, *Frau* (женщина) 7, *starke Frau* (сильная женщина) 5, *Königin* (королева) 5, *Geschichtsunterricht* (урок истории) 5, *Herrscherin* (правительница) 4, *mächtig* (властная) 3, *Deutsche* (немка) 3, *Russin* (русская) 2, *edel* (знатного происхождения) 2, *eine große Regentin* (великая правительница), *Macht als Frau* (власть женщины), *Herrin* (барыня), *beeindruckende Herrscherin* (впечатляющая правительница), *Kaiserin?* (императрица?), *Kaiserin von Russland* (императрица России), *Kaiser* (император), *Russlandskönigin* (королева России), *Oberhaupt* (глава), *russische Zarin* (русская царица), *Zarin aus russischer Zeit* (царица из русских времен), *Frau des Zaren* (жена царя), *Zarenreich* (царство), *russisches Zarenreich* (русское царство), *Staatsoberhaupt Russland zu Zeiten 1. Weltkrieg* (глава России во время Первой мировой войны), *Fortschritt Russlands* (прогресс России), *Russlanddeutsche* (российская немка), *lange her* (давние времена), *Vergangenheit* (прошлое), *angesehene Frau in der Geschichte* (авторитетная женщина в истории), *bekannte Frauenfigur* (известная женская фигура), *Stärke* (сила), *starke Persönlichkeit* (сильная личность), *geschichtlich relevante Person* (важная в истории личность), *große Persönlichkeit* (великая личность), *war sie groß?* (она была великой?), *eine große Regentin* (великая правительница), *eine Frau, die eine wichtige Gestalt ist* (женщина, которая была значимой фигурой), *kein Geschichts-Leistungskurs* (не углубленный курс по истории), *Großes Reich* (великое царство), *Karl der Große* (Карл Великий), *wie Karl der Große?* (как Карл Великий?), *vielle Liebhaber* (много любовников), *Sex mit Pferden* (секс с лошадьми), *Friedrich Schiller* (Фридрих Шиллер), *Heimat verlassen* (покинуть родину), *Kasachstan?* (Казахстан?), *Krieg* (война), *Legende* (легенда), *meine Cousine heißt so* (так зовут мою кузину), *schöner Name* (красивое имя), *Stein* (камень),

viele merkwürdige Gerüchte (много странных слухов), *Vorbild* (образец), *da habe ich einen Film gesehen* (я видел об этом фильме).

На стимул *Екатерина II* в группе российских немцев были получены следующие реакции: *императрица 29, немка 19, царица 15, манифест 15, великая 9, переселение немцев в Россию 6, королева 5, пригласила немцев 3, указ 3, мудрая 3, умная 3, мать 3, давшая земли для заселения немцами 2, корона 2, покровительница 2, великая императрица, прогрессивная императрица, Российско-немецкая императрица, императрица немецкого происхождения, императрица Австрийская, правитель, выдающийся правитель, Царевна, императрица немецкого происхождения, немецкая императрица, Немецкая культура, Российско-немецкая императрица, Говорила на немецком, немцы, немцы Поволжья, пригласила немцев заселяться в Российской империи и создавать немецкие поселения, «Я здесь по приглашению Екатерины II», дала надежду немцам на светлое будущее, дала жизнь немцам в России, появление немцев в России, привезла немцев в Россию, начало истории русских немцев, поспособствовала появлению немцев в России, Великая женщина, великая императрица, просвещённая, образование, молодец, супер, большой вклад в развитие Российской империи, благо, гордость, справедливая, уникальная, изменения, инноватор, перемены, реформы, прогрессивная, феминистка, Германия, Царское Село, Цербст, Пруссия, Царицыно, Шлезвиг-Гольштейн, империя, шаг в будущее, дала надежду на светлое будущее, властная, власть, красотка, лгуныя, своенравная, её портрет в моей гостиной, любимая роль в театре, врач, Дети мои, время, Ломоносов, любовники, перо, политик, родня, София.*

В результате предъявления стимула *Katharina die Große / Екатерина II* было получено 272 реакций в группе немцев ФРГ, включая 135 отказов, и 188 реакций в группе российских немцев, включая 4 отказа.

Психолингвистическое значение прецедентного имени *Katharina die Große / Екатерина II* можно представить следующим образом (рис. 3, рис. 4):

Если принять во внимание, что почти половина испытуемых среди немцев ФРГ ответила отказом, то есть у респондентов нет фоновых знаний, представлений и ассоциаций к имени Екатерины II, то надо заключить, что в языковом сознании немцев ФРГ данное прецедентное имя выражено слабо. На ближней периферии находится значение *царица, правительница* (13,2 %) с частотными реакциями *Zarin* (9) и *Königin* (5). Дальняя периферия представлена значениями *Россия, русская* (7,7 %), *история* (7,4 %) и *женщина* (5,9 %). Таким образом, в языковом сознании немцев ФРГ имя Екатерины II связано со статусом, географическим местоположением, общим историческим контекстом или половой принадлежностью.

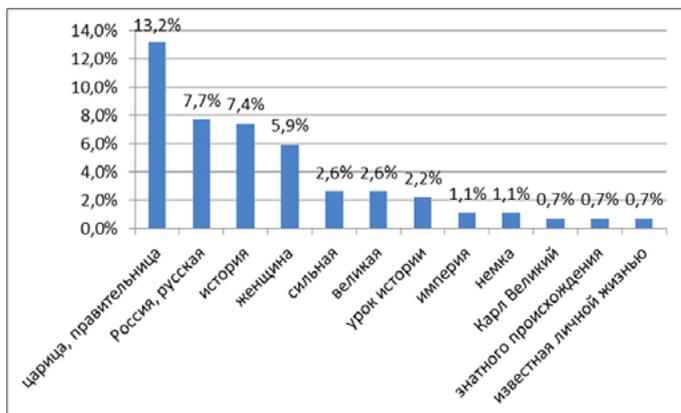

Рис. 3. Прецедентное имя *Екатерина II* в языковом сознании немцев ФРГ по данным ассоциативного эксперимента 2022 года

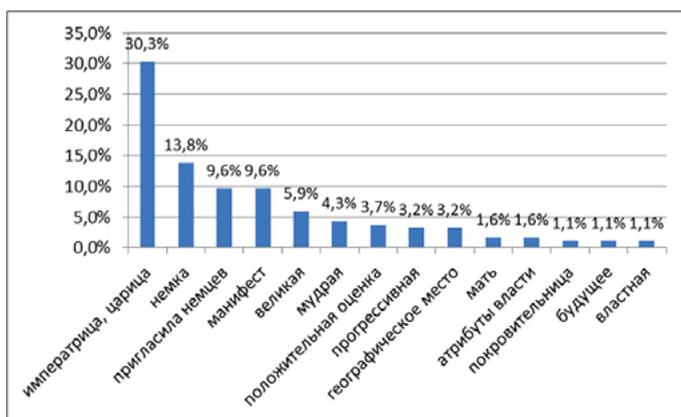

Рис. 4. Прецедентное имя *Екатерина II* в языковом сознании российских немцев по данным ассоциативного эксперимента 2022 года

Крайняя периферия преимущественно представлена значениями с положительной оценкой *сильная* (2,6 %), *великая* (2,6 %) и *знатного происхождения* (0,7 %). В языковом сознании российских немцев, в отличие от немцев ФРГ, имя Екатерины II представлено ярко и выражено в ядерном значении *императрица, царица* (30,3 %). На ближней периферии находится значение *немка* (13,8 %): в отличие от немцев ФРГ, считающей Екатерину II русской, для российских немцев важным становится германское про-

исхождение правительницы. На дальней периферии в языковом сознании российских немцев находятся значения *пригласила немцев* (9,6 %) с частотным ассоциатом *переселение немцев в Россию* (6), *манифест* (9,6 %) и *великая* (5,9 %). На крайней периферии находятся значения, связанные с позитивной оценкой личного характера или деятельности императрицы: *мудрая* (4,3 %), *положительная оценка* (3,7 %), *прогрессивная* (3,2 %), *покровительница* (1,1 %) — и значение *географическое место* (3,2 %), объединяющее реакции, которые содержат указание на место происхождения или царствования Екатерины II. Можно заметить, что в языковом сознании российских немцев имя Екатерины II связано прежде всего с политическим статусом, местом происхождения и ключевыми историческими фактами, значимыми для истории немцев в России.

4. Заключение = Conclusions

Экспериментальное исследование прецедентных имен в группе российских немцев и группе немцев ФРГ выявило особенности значений и некоторые различия ассоциативно-культурного фона имен собственных в языковом сознании изучаемых этнических групп. Для немцев ФРГ имя Сталина связано прежде всего с географическим местоположением (Россия) и крупными историческими событиями — Второй мировой войной, Сталинградом, в языковом сознании российских немцев имя Сталина связывается с драматическими процессами — репрессиями, повлиявшими на историю российских немцев, и обладает ярко выраженной негативной эмоциональностью (ассоциаты *преступник*, *тиран*, *депортация*, *диктатор*). При этом если в языковом сознании немцев ФРГ актуализируются значения с нейтральной или негативной оценкой, психолингвистические значения у российских немцев варьируются от положительно окрашенных (ассоциаты *сильный*, *гений*) до негативных (реакции *страх*, *жестокый*, *уничтожение*).

Прецедентное имя *Екатерина II* слабо присутствует в языковом сознании немцев ФРГ, ввиду низкой релевантности его можно отнести к национальным прецедентным именам. Тем не менее психолингвистические значения в группе немцев ФРГ и российских немцев в ядре и на ближней периферии совпадают: обе группы испытуемых обозначают Екатерину II как царицу, правительницу, актуализируя в первую очередь политический статус. Национальная принадлежность относится к важным компонентам психолингвистического значения имени, при этом представления о национальности существенно различаются: если в восприятии немцев ФРГ Екатерина II относится к России и является русской, то российские немцы, напротив, считают ее немкой, вспоминая о происхождении немецкой прин-

цессы. В языковом сознании российских немцев ярко выражены значения на дальней периферии: имя Екатерины II связано с ключевыми событиями в истории российских немцев — изданием Манифеста, своего рода приглашения для заселения и освоения территорий Российской империи, и последовавшим массовым переселением немцев в Россию. Следует отметить, что для обеих групп испытуемых имя Екатерины II обладает ярко выраженной положительной оценкой. Представленный алгоритм исследования репрезентации прецедентных имен позволил выявить ассоциативно-культурный фон, коннотативные значения значимых имен собственных в языковом сознании немцев ФРГ и российских немцев, обнаружив особенности фоновых знаний и представлений исследуемых этнических групп.

Заявленный вклад авторов : все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors : the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *История* российских немцев [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://geschichte.rusdeutsch.ru/> (дата обращения 17.02.2025).
2. САС — *Славянский ассоциативный словарь* : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. — Москва : ИЯ РАН, 2004. — 792 с. — ISBN 5-7904-0366-2.
3. *Thurmair M. Eigennamen als kulturspezifische Symbole oder : was sie schon immer über Eigennamen wissen wollten* [Electronic resource] / M. Thurmair // *Anglogermanica online*, 2022. — Access mode : <https://epub.uni-regensburg.de/25138/1/thurmair1.pdf>. (accessed 10.03.2025).

Литература

1. *Бубнова Н. В.* Системный подход к исследованию ассоциативно-культурного фона ономастических единиц : от регионального к общенациональному уровню / Н. В. Бубнова // *Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика.* — 2016. — № 4. — С. 26—35.
2. *Будаев Э. В.* Кино как сфера-источник прецедентных имен в сми великобритании (2010—2019 гг.) / Э. В. Будаев // *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики.* — 2020. — № 3. — С. 72—84. — DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-6.
3. *Васильева Н. В.* Антропонимы в ассоциативном словаре : к основам когнитивной ономологии / Н. В. Васильева // *Языковое бытие человека и этноса.* — 2006. — № 11. — С. 67—72.
4. *Верещагин Е. М.* Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1980. — 320 с.

5. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с. — ISBN 5-98227-018-0.

6. *Воропаев Н. Н.* Прецедентные имена в китайско-язычном дискурсе / Н. Н. Воропаев // Вестник РУДН. Серия : Лингвистика. — 2008. — № 2. — С. 23—30.

7. *Гудий К. А.* Ономастическая реалья в комедиях «Тартюф» и «Недоросль» / К. А. Гудий // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Филология. — 2016. — № 2. — С. 203—207.

8. *Гудков Д. Б.* Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Д. Б. Гудков. — Москва, 1999. — 400 с.

9. *Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — Москва : Гнозис, 2003. — 286 с. — ISBN 5-94244-007-7.

10. *Дмитриева А. В.* Прецедентные имена в текстах российской политической рекламы : лингвокультурологический и прагматический аспекты : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 00.00.00 / А. В. Дмитриева. — Екатеринбург, 2022. — 28 с.

11. *Прецедентное* высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. — 1997. — Выпуск 1. — С. 82—103.

12. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 261 с.

13. *Красных В. В.* Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей. — Москва : «Филология», 1997. — Выпуск 1. — С. 128—144. — ISBN 5-7552-0103-X.

14. *Красных В. В.* Этнопсихолнгвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с. — ISBN 5-94244-009-3.

15. *Курске В. С.* Этническая идентичность российских немцев в начале XXI в. (по результатам Всероссийского опроса) / В. С. Курске, Т. Б. Смирнова // ЖССА. — 2011. — № 1. — С. 160—177.

16. *Левицкий А. Э.* Антропонимы как лингвокультурные маркеры / А. Э. Левицкий // Лингвокультурологические исследования : Язык лингвокультурологии : теория vs. эмпирия. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — С. 236—239.

17. *Мадиева Г. Б.* Имя собственное в контексте познания / Г. Б. Мадиева. — Алматы : Казак университети, 2004. — 190 с. — ISBN 9965-12-966-5.

18. *Максимчук Н. А.* Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении / Н. А. Максимчук. — Смоленск : СПУ, 2002. — Ч. 1. — 184 с. — ISBN 5-88018-297-5.

19. *Маховиков Д. В.* Идеологемы в языковом сознании русских : межпоколенческая специфика / Д. В. Маховиков, А. А. Степанова // Вопросы психолнгвистики. — 2016. — № 4 (30). — С. 129—145.

20. *Нахимова Е. А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. — Екатеринбург : ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», 2007. — 207 с. — ISBN 5-7186-0238-X.

21. *Подрезова Д. В.* Содержание прецедентного имени в языковом сознании носителей русского языка : борьба ценностей культуры и некультуры / Д. В. Подрезова //

Вестник МГПУ. Серия : Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2017. — № 1 (25). — С. 113—119.

22. *Попадинец Р. В.* Прецедентное имя в сознании носителя русского языка : опыт психолингвистического исследования / Р. В. Попадинец. — Курск : Курск. гос.техн. ун-т, 2010. — 126 с. — ISBN 978-5-7681-0544-0.

23. *Ражина В. А.* Ономастические реалии (лингвокультурологический и прагматический аспекты) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / В. А. Ражина. — Краснодар, 2007. — 19 с.

24. *Сапожникова Л. М.* Национально-культурный компонент в семантической структуре монореферентных собственных имен (на материале немецкого языка) / Л. М. Сапожникова // Вопросы ономастики. — 2015. — № 1 (18). — С. 175—185. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.009.

25. *Стернин И. А.* Психолингвистическое значение слова и его описание / И. А. Стернин, А. В. Рудакова. — Москва : Ламберт, 2011. — 192 с.

26. *Стернин И. А.* Исследование значения как феномена языкового сознания / И. А. Стернин. — Алматы : Полилингва, 2018. — 200 с. — ISBN 978-601-270-343-6.

27. *Суперанская А. В.* Экспериментальные методы изучения восприятия имен / А. В. Суперанская // Actes du XI-e Congrès international des sciences onomastiques. Sofia. — 1975. — Т. 2. — С. 327—338.

28. *Уфимцева Н. В.* Языковое сознание : динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. — Москва : Институт языкознания РАН, 2011. — 252 с. — ISBN 978-5-905697-03-6.

29. *Birus H.* Vorschlag zu einer Typologie literarischer Namen / H. Birus // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik Jg. 17. — 1987. — H. 67. — S. 38—51.

30. *Drahota-Szabó E.* Realien — Intertextualität — Übersetzung / E. Drahota-Szabó. — Landau : Verl. Empirische Pädagogik, 2013. — 288 S.

31. *Hartmann T.* Untersuchung der konnotativen Bedeutung von Personennamen : ein theoretischer und empirischer Beitrag zur Psychoonomastik mit Hilfe eines konzeptspezifischen semantischen Differentials / T. Hartmann. — Neumünster : [b. i.], 1984. — 315 S.

32. *Frank R.* Das Image von Rufnamen. Eine Studie zur empirischen Psychoonomastik / R. Frank // Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie / F. Debus, W. Seibicke. — Hildesheim, Zürich, New York : George Olms Verlag, 1993. — S. 277—294.

33. *Kalverkämper H.* Textgrammatik und Textsemantik der Eigennamen / H. Kalverkämper. — Berlin-New York : Walter de Gruyter, 1995. — S. 440—447.

34. *Paulsen N.* Erinnerung als Traumabewältigung in der Literatur der Russlanddeutschen : Einblicke in die Vergangenheit und Gegenwart der Literatur der Russlanddeutschen / N. Paulsen // Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung. — Okapi : Okapi Wissenschaft, 2018. — B. 1. — S. 33—67. — ISBN 978-3-947965-00-7.

35. *Seifert E.* Das ethnische Weltbild in der Literatur der Russlanddeutschen von der zweiten Hälfte des 20. bis Anfang des 21. Jahrhunderts / E. Seifert // Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung. — Okapi : Okapi Wissenschaft, 2018. — B. 1. — S. 69—96. — ISBN 978-3-947965-00-7.

36. *Siegfried I.* Personennamen als verkörperte Wissensansprüche / I. Siegfried // Namen und Geschlechter : Studien zum onymischen Un-doing Gender. — Berlin, Boston : De Gruyter, 2018. — S. 29—44.

*Статья поступила в редакцию 11.04.2025,
одобрена после рецензирования 28.06.2025,
подготовлена к публикации 06.07.2025.*

Material resources

- SAD — *Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian*. (2004). Moscow: Institute of Physics and Technology of the Russian Academy of Sciences. 792 p. ISBN 5-7904-0366-2. (In Russ.).
- The history of the Russian Germans*. Available at: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/> (accessed 17.02.2025). (In Russ.).
- Thurmair, M. (2022). Eigennamen als kulturspezifische Symbole oder: was sie schon immer über Eigennamen wissen wollten. *AngloGermanica online*. Available at: <https://epub.uni-regensburg.de/25138/1/thurmair1.pdf>. (accessed 10.03.2025). (In Germ.).

References

- Birus, H. (1987). Vorschlag zu einer Typologie literarischer Namen. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik Jg. 17, 67*: 38—51. (In Germ.).
- Bubnova, N. V. (2016). A systematic approach to the study of the associative and cultural background of onomastic units: from the regional to the national level. *Bulletin of the RUDN University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics, 4*: 26—35. (In Russ.).
- Budaev, E. V. (2020). Cinema as a sphere -a source of precedent names in the British media (2010—2019). *Scientific result. Questions of theoretical and applied linguistics, 3*: 72—84. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-3-0-6. (In Russ.).
- Dmitrieva, A. V. (2022). *Precedent names in the texts of Russian political advertising: linguistic, cultural and pragmatic aspects*. Author's abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 28 p. (In Russ.).
- Drahota-Szabó, E. (2013). *Realien — Intertextualität — Übersetzung*. Landau: Verl. Empirische Pädagogik. 288 S. (In Germ.).
- Frank, R. (1993). Das Image von Rufnamen. Eine Studie zur empirischen Psychoonomastik. In: *Reader zur Namenkunde II. Anthroponymie*. Hildesheim, Zürich, New York: George Olms Verlag. 277—294. (In Germ.).
- Gudiy, K. A. (2016). Onomastic reality in the comedies “Tartuffe” and “Nedorosl”. *Bulletin of Tver State University. Series: Philology, 2*: 203—207. (In Russ.).
- Gudkov, D. B. (1999). *Precedent phenomena in linguistic consciousness and intercultural communication*. Doct. Diss. Moscow. 400 p. (In Russ.).
- Gudkov, D. B. (2003). *Theory and practice of intercultural communication*. Moscow: Gnosis. 286 p. ISBN 5-94244-007-7. (In Russ.).
- Hartmann, T. (1984). *Untersuchung der konnotativen Bedeutung von Personennamen: ein theoretischer und empirischer Beitrag zur Psychoonomastik mit Hilfe eines konzeptspezifischen semantischen Differentials*. Neumünster: [b. i.]. 315 S. (In Germ.).
- Kalverkämper, H. (1995). *Textgrammatik und Textsemantik der Eigennamen*. Berlin-New York: Walter de Gruyter. 440—447. (In Germ.).
- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka Publ. 261 p. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (1997). Cognitive base vs cultural space in the aspect of studying linguistic personality (on the issue of the Russian conceptual sphere). In: *Language, consciousness, communication: Collection of articles, 1*. Moscow: Philologiya Publ. 128—144. ISBN 5-7552-0103-X. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures*. Moscow: Gnosis. 284 p. ISBN 5-94244-009-3. (In Russ.).

- Kurske, V. S., Smirnova, T. B. (2011). Ethnic identity of Russian Germans at the beginning of the XXI century (according to the results of the All—Russian survey). *ZHSSA, 1*: 160—177. (In Russ.).
- Levitsky, A. E. (2016). Anthroponyms as linguistic and cultural markers. In: *Linguistic and cultural studies: The language of linguoculturology: theory vs. empiricism*. Moscow: LENAND Publ. 236—239. (In Russ.).
- Madieva, G. B. (2004). *Proper name in the context of cognition*. Almaty: Kazak University. 190 p. ISBN 9965-12-966-5. (In Russ.).
- Makhovikov, D. V. (2016). Ideologemes in the linguistic consciousness of Russians: inter-generational specifics. *Questions of psycholinguistics, 4 (30)*: 129—145. (In Russ.).
- Maksimchuk, N. A. (2002). *Normative scientific picture of the world of the Russian linguistic personality in a comprehensive linguistic examination, 1*. Smolensk: SSPU. 184 p. ISBN 5-88018-297-5. (In Russ.).
- Nakhimova, E. A. (2007). *Precedent names in mass communication*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. un-t. 207 p. ISBN 5-7186-0238-X. (In Russ.).
- Paulsen, N. (2018). Erinnerung als Traumabewältigung in der Literatur der Russlanddeutschen: Einblicke in die Vergangenheit und Gegenwart der Literatur der Russlanddeutschen. In: *Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung, 1*. Okapi: Okapi Wissenschaft. 33—67. ISBN 978-3-947965-00-7. (In Germ.).
- Podrezova, D. V. (2017). The content of the precedent name in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language: the struggle between cultural values and non-culture. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education, 1 (25)*: 113—119. (In Russ.).
- Popadinets, R. V. (2010). *Precedent name in the mind of a native speaker of the Russian language: the experience of psycholinguistic research*. Kursk: Kursk State Technical University. Univ. 126 p. ISBN 978-5-7681-0544-0. (In Russ.).
- Precedent statement and precedent name as symbols of precedent phenomena. (1997). *Language, consciousness, communication, 1*: 82—103. (In Russ.).
- Razhina, V. A. (2007). *Onomastic realities (linguistic, cultural and pragmatic aspects)*. Author's abstract of PhD Diss. Krasnodar. 19 p. (In Russ.).
- Sapozhnikova, L. M. (2015). National-cultural component in the semantic structure of monoreferential proper names (based on the German language). *Questions of onomastics, 1 (18)*: 175—185. DOI: 10.15826/vopr_onom.2015.1.009. (In Russ.).
- Seifert, E. (2018). Das ethnische Weltbild in der Literatur der Russlanddeutschen von der zweiten Hälfte des 20. bis Anfang des 21. Jahrhunderts. In: *Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung. Okapi: Okapi Wissenschaft*. 69—96. ISBN 978-3-947965-00-7. (In Germ.).
- Siegfried, I. (2018). Personennamen als verkörperte Wissensansprüche. In: *Namen und Geschlechter: Studien zum onymischen Un-doing Gender*. Berlin, Boston: De Gruyter. 29—44. (In Germ.).
- Sternin, I. A. (2018). *Investigation of meaning as a phenomenon of linguistic consciousness*. Almaty: Polylingua. 200 p. ISBN 978-601-270-343-6. (In Russ.).
- Sternin, I. A., Rudakova, A. V. (2011). *Psycholinguistic meaning of a word and its description*. Moscow: Lambert. 192 p. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1975). Experimental methods for studying the perception of names. *Actes du XI-e Congrès international des sciences onomastiques. Sofia, 2*: 327—338. (In Russ.).

- Ufimtseva, N. V. (2011). *Linguistic consciousness: dynamics and variability*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 252 p. ISBN 978-5-905697-03-6. (In Russ.).
- Vasilyeva, N. V. (2006). Anthroponyms in an associative dictionary: towards the basics of cognitive onomatology. *Linguistic existence of a person and an ethnic group, 11*: 67—72. (In Russ.).
- Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1980). *Linguistic theory of the word*. Moscow: Russian Language. 320 p. (In Russ.).
- Vinogradov, V. S. (2001). *Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow: Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education. 224 p. ISBN 5-98227-018-0. (In Russ.).
- Voropaev, N. N. (2008). Precedent names in Chinese-language discourse. *Bulletin of the RUDN University. Series: Linguistics, 2*: 23—30. (In Russ.).

*The article was submitted 11.04.2025;
approved after reviewing 28.06.2025;
accepted for publication 06.07.2025.*